

ВОЗВАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«И дешево, и сердито». Дубль № 2

«И дешево, и сердито» — так называлась опубликованная нами 22 марта заметка М. Тамаш о трехдневном представлении в Большом концертном зале «Октябрьский». Том самое представление, «гвоздем» которого стал конкурс красоты. Не будем лукавить — говорить, что эта публикация вызвала лавину читательских откликов. Почта принесла всего четыре письма.

«Хочу высказать свое мнение о конкурсе красоты», — пишет Т. Карпенко. — Я вполне согласна с мнением М. Тамаш, но хотелось бы спросить организаторов этого конкурса: им самим не было стыдно? Ведь это люди искусства, и у них, как ни у кого другого, должен быть развит вкус. Это просто насмешка получилась, и где? В Ленинграде, который всегда отличался высокой культурой. У меня создается впечатление, что все, что у нас происходит, не способ-

ствует воспитанию настоящих ленинградцев. Я принадлежу к среднему поколению, мне стыдно и обидно за город, а что говорить о старшем поколении?»

«Хочу выразить автору статьи благодарность за ее дельные замечания», — это из письма М. Малых.

А вот мнение читателя О. Улитина: «Правильно в статье отмечена низкая культура организаторов и участниц конкурса... Конкурс не соответствует великому городу. Видно, что никто к этому и не стремился. Ленинград уже давно превращают в провинцию. Непонятно, почему, в восторге от этого журналисты, формирующие в известной мере сознание «низов», — они с воодушевлением объявляли о выборе «мисс». Воспитаны уже поколения, которые, используя небольшое количество иностранных слов, чувствуют себя приобщенными к

мировой элите, — читаем мы далее...

Конкурс нужен. Правильно, что объявлен репетицией. Предложения: следующий шаг — был «Белые ночи» (по эмоциальному воздействию взять за эталон Бал М. Булгакова из «Мастера и Маргариты»), выбирать «Царицу бала» или «Царицу красоты». Это звучит по-русски и поэтично... Конкурс был требует репетиций — при серьезном подходе это неизбежно.

К организации и освещению этого мероприятия привлечь людей, обладающих ленинградской культурой».

А четвертый отлив, поступивший на имя редактора, был от кинорежиссера В. Аксенова. Выполняем его пожелание — публикую сегодня это письмо. А чтобы «дуэль» кинорежиссера и критика не очень затянулась, мы предложили М. Тамаш ответить В. Аксенову тоже сегодня.

БЫЛ ЛИ КОНКУРС?

Уважаемый товарищ редактор!

В вашей газете напечатан отклик М. Тамаш «И дешево, и сердито». Как авторы и участники представления «Реалистия к фильму „Музыкальные игры“» считаем позицию рецензентки крайне странной.

Общизвестно, что художественное произведение оценивается исходя из законов, предложенных его авторами. Непонятно, что заставило М. Тамаш пренебречь этой аксиомой профессионального критика. А ведь «правила игры» были четко обозначены не только в обращении режиссера к зрителям, но и в афишах, где не было ни слова о том, что это — «1-й ленинградский конкурс красоты...» (цитируем М. Тамаш, на совесть которой и остается эта фантазия).

Именно потому, что мы отлично понимаем нашу общую неготовность проводить столь сложные по организации конкурсы, и был использован прием конкурса красоты. Это не более чем игра, которая, впрочем, помогла нам отобрать для фильма будущих артистов.

Избрав себе ложный посыл и не заметив главного в этих представлениях — смотря музыкальных и артистических сил будущего фильма («Поп-механика» С. Курехина, «Ли-

цеден», Борис Штокодов, Колла Бельды, Игорь Скляр и многие другие), М. Тамаш стала рецензировать представление по параметрам официального конкурса красоты. Зачем, спрашивается, так передергивать!..

Удивляет, кроме всего прочего, и недоброжелательный, разносный тон М. Тамаш.

Конечно, каждый зритель вправе выразить свое отношение к представлению, и совсем не обязательно оно должно быть положительным. Но профессионального критика отличает от рядового зрителя умение не только поддаться своим эмоциям, но и взвешенно, уважительно отнести к труду большого коллектива, увидеть в самом представлении попытку авторов выйти за рамки привычных стереотипов, а также впервые проверить на зрителе материал будущего фильма.

Ничего этого, к сожалению, М. Тамаш не увидела. Похоже она оскорбительно отозвалась о работе художника (одного из лучших на студии), опытнейшего гримера, мастера причесок (кстати, имеющего дипломы наших и международных конкурсов). Какие основания считать, что эти специалисты понимают в своем деле меньше М. Тамаш?!

Мы далеки от того, чтобы синтезировать свою работу совершившей, и сами видим массу

упущений, неудачных эпизодов и просчетов. Пишем всовсем не для того, чтобы экспортировать личные впечатления М. Тамаш. Дело в другом — в наше время как-то странно читать рецензии, выдержаные в «указующих», збудорабительных тонах, тем более что были и зрители, которые тепло встретили наше представление, как и рецензии, которых смогли увидеть в нашем труде, ради чего все создавалось (в газетах «Ленинградская правда», «Смена», «Советская культура»).

Просим опубликовать наше письмо на страницах вашей газеты.

С искренним уважением
по поручению коллектива
съемочной группы фильма
режиссер-постановщик
Виталий АКСЕНОВ

ЧТО ЕСТЬ — ТО ЕСТЬ

Обиженно и сердито звучит ответ В. Аксенова на мою заметку «И дешево, и сердито». По мнению режиссера, в ней — сплошной наговор. Ведь конкурса-то на самом деле не было!

Как не было? Разве не приглашало нас Ленинградское радио по три раза на дню стать зрителями необычного зрителя — конкурса красоты? И не вели с конкурса репортажи телевидения? Разве звучали три вечера кряду

со сцены «Октябрьского» слова ведущего: «Открываем первый ленинградский конкурс красоты? И не публиковались в газетах информации о благополучном завершении «конкурса красоты» и фотографии его победительницы? Бессмысленно отрицать — все это было. И насколько известно, ни на радио, ни в газетах опровергений — «Безобразие! За что меня так некомпетентно хвалят!» — не получали. Другое дело, когда критикуют. Тогда можно вспомнить, что конкурс «неофициальный» (?), всего лишь проба пера. Но почему эта проба состоялась на сцене лучшего зала города и стоила зрителю 3 рубля 80 копеек?..

Считаю, что все объяснения теряют смысл, когда вспоминаешь, что в зале сидели зрители. Репетиция — не театральный жанр, не закон построения эстрадного представления. Репетиция и отбор актеров — просто трудная, ответственная, черновая работа. А если режиссер вдруг требуется проверить рабочий материал на публике, он приглашает зрителей бесплатно.

Вероятно, именно режиссер В. Аксенов стал первооткрывателем новой формы хорасече-

Вот такой состоялся обмен мнениями. Думаем, что вы, уважаемые читатели, сделаете выводы сами. И «дубль № 3» не понадобится. Впрочем, не будем считать возникший разговор разговором о частном случае, ибо правы те, кто полагает — в понятии «ленинградская культура» не может быть мелочей...

Марика ТАМАШ

та — «самоокупаемая репетиция». Я не фининспектор, и не мне судить о правомочности подобных новаций, но как искусствовед и театральный работник твердо убеждена в творческой и этической сомнительности таких экспериментов. Все, что театр или эстрада выносят на зрителя, — уже спектакль, представление, шоу. И можно как угодно играть словами, но зрителе будет судить зрелище по законам искусства, законам жанра. Если бы наша публика имела представление об эффективности, яркости и изысканности западных или даже прибалтийских конкурсов красоты, то ее суд был бы жесток. Ведь участники конкурса не умели быть красивыми, не умели подать себя, потому что их не подготовили к испытанию сценой. И в том, что девушки были плохо одеты и причесаны, виноваты не художники и мастера причесок, а режиссер, не потребовавший от своих замечательных специалистов фантазии, вкуса и мастерства. А ведь можно было бы постараться для зрителей, которые, по самым скромным подсчетам, выложили на шоу более 40 тысяч рублей. И не стоит лукавить, ссылаясь на людей, которые «смогли увидеть то, ради чего все создавалось». Понять это невозможно.

После письма (а точнее — жалобы в редакцию) не могу избавиться от чувства разочарования. Можно ли разумно относиться к организованному В. Аксеновым представлению, но его смесь внушала уважение — казалось, что он дерзко и намеренно вызывает на себя упреки людей самых разных вкусов. Но, увы, мужество не хватило даже на один критический отклик.